

DOI: 10.15643/libartrus-2020.1.7

Когнитивные стратегии научного дискурса (на материале аннотаций медицинских статей)

© Л. А. Линник

*Башкирский государственный медицинский университет
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, улица Ленина, 3.*

Email: lyubovlinnik07@gmail.com

В статье рассматриваются актуальные для современного отечественного языкознания понятия дискурс, текст и когнитивные стратегии, характерные для научного дискурса, а также некоторые способы их реализации в научных медицинских статьях. Выявлено, что наблюдаемые стратегии по частоте проявления и реализации можно разделить на приоритетные макростратегии (информирование, обобщение), промежуточные (сравнение, убеждение) и периферийные (акцентуализация, объективация, локализация и моделирование субъекта). Каждая стратегия реализуется присущими ей речевыми приемами. Использование когнитивных стратегий придает медицинской статье черты правильного текста, соответствующего идеальной модели этого дискурса.

Ключевые слова: *научный дискурс, медицинский дискурс, когнитивные стратегии, когнитивные тактики, когнитивные приемы.*

Изучение дискурса в современном языкознании осуществляется постепенно и не всегда последовательно, поэтому основные понятия дискурсивной лингвистики определяются неоднозначно. Так, по-прежнему остается дискуссионным содержание сложного и многомерного понятия текст и его соотношение с понятием дискурс (см. работы Н. Д. Арутюновой [1], О. П. Касымовой и Л. А. Линник [9], Е. В. Кравцовой [10]). Не до конца решены задачи типологии дискурса и текста, активно разрабатываются грамматический, психологический, коммуникативный, когнитивный, семантический, стилистический аспекты этих явлений. Насущным в настоящее время является вопрос о структурно-семантической специфике каждого из типов дискурса. В частности, важными и до конца не решенными являются проблемы научного дискурса: характеристики его участников, структура научного текста, развитие терминосистемы и др.

Исследование научного дискурса, в т.ч. медицинского, стало одним из актуальных направлений дискурсивной лингвистики в последние десятилетия (см., например, работы О. П. Касымовой и Л. А. Линник [8], Т. Н. Хомутовой [14] и Л. С. Шуравиной [16]). Несмотря на возросшее количество работ, Н. В. Данилевская считает, что «вопрос о закономерностях отражения познавательной деятельности в тексте целого научного произведения остается открытым и актуальным» [5, с. 4]. Научный дискурс относится к статусно-ориентированному институциональному типу дискурса. Во-первых, общение является симметричным, т.е. обмен информацией осуществляется равными по статусу и знаниям коммуникантами. Этим тексты научного дискурса отличаются от рекламных медицинских текстов, советов народных целителей, псевдонаучных текстов (астрологических прогнозов, предсказаний, гаданий), научно-популярных статей. Во-вторых, адресат скрыт для автора текста, он является анонимным, представлен имплицитно, а количество адресатов не определено. В-третьих, снижено присутствие субъективности, что связано со стремлением представить объективность научной мысли. С этим же,

в-четвертых, связано снижение экспрессивности в текстах научных статей. И, в-пятых, с точки зрения выбора когнитивной стратегии, главной, приоритетной, задачей научного дискурса является «поиск истины». Это превалирует над всеми остальными коммуникативными и когнитивными задачами этого типа дискурса.

Медицинский дискурс является частью научного дискурса, его субдискурсом. Его дискурсивные характеристики базируются на свойствах участников – представителей медицинского сообщества и пациентов, которые, в свою очередь, относятся к различным социальным и профессиональным группам. Коммуниканты – люди разного пола и возраста, у них могут быть разная национальная и религиозная принадлежность, разный уровень образования и т.д. Поэтому медицинский дискурс включает элементы бытового и делового дискурсов, и, как следствие, он может быть как симметричным, так и комплементарным.

В центре исследований научного дискурса находится вопрос об особенностях структуры письменных текстов и их типологии. Текстотипологическая сфера современного языкознания включает функциональную (разговорную, публицистическую, научную и др.), структурную (монологическую/диалогическую форму, композиционное строение и пр.), стилистическую (соблюдение норм или отступление от норм, использование стилистически маркированных языковых средств) и другие классификации текстов. Типология текстов является важной сама по себе, кроме того, отнесенность текста к определенному стереотипу дает возможность осуществиться «жанровому ожиданию» читателя, которое способствует взаимопониманию людей. Это также дает возможность определить, насколько текст соответствует сложившимся понятиям о «хорошем» тексте в рамках данного жанра. В связи с этим Ю. М. Лотман утверждал: «Один и тот же текст может восприниматься как „правильный“ или „неправильный“ (невозможный, не-текст), „правильный и тривиальный“ или „правильный, но неожиданный, нарушающий определенные нормы, оставаясь, однако, в пределах осмысленности“ и пр., в зависимости от того, отнесем ли мы его к художественным или нехудожественным текстам и какие правила для тех и других мы припишем» [11, с. 187]. То же представление о правильном и неправильном тексте рассматривал И. Р. Гальперин: «Можно условно выделить из этой массы материала тексты, более или менее приближающиеся к этой идеальной модели и отклоняющиеся от нее» [3, с. 5], а также далее: «В тексте (в его разнотипных проявлениях) можно усмотреть „правильные“ и „неправильные“ тексты, т.е. такие, в которых в полной степени или частично проявляются характерные для этого текста категории, и такие, в которых нарушаются основные, ведущие категории» [3, с. 22]. «Правильность текста», по мнению лингвистов, способствует его формализации, которая варьируется в определенных пределах.

При исследовании научного текста внимание прежде всего обращено к особенностям и закономерностям его организации, которые являются результатом познавательного процесса [3, с. 17]. Когнитивный аспект языка исследовался в лингвистике на протяжении всей ее истории и получил множество интерпретаций и обоснований как в качестве единой функции, так и в качестве различных, дифференцированных функций языка. Одним из важных текстообразующих понятий в научном дискурсе являются когнитивные стратегии.

Точки зрения на понимание термина «когнитивные стратегии», как это нередко случается в науке, разнятся. Если Т. Ван Дейк и В. Кинч считают когнитивную стратегию знанием о процессах понимания [4, с. 164], то Дж. Брунер считает, что это способ получения, сохранения и использования информации [2, с. 136]. Но объединяет все взгляды на понятие когнитивной стратегии соотнесение ее с путем приращения знаний. Д. Н. Павлов формулирует набор

значимых смысловых составляющих, вычленяемых в содержании понятия когнитивная стратегия, следующим образом: это целеположенность, отнесенность к ментальным процессам, врожденность, зависимость от субъекта, преднамеренность использования, гибкость, зависимость от условий контекста, временная ориентация (перспективные – ситуативные), эффективность, осознанность/неосознанность. Когнитивную стратегию он формулирует как «закономерности выбора способов решения задач познания для достижения определенных целей» [12, с. 63].

В конкретных текстах можно наблюдать разные приоритетные когнитивные стратегии. В последние десятилетия в лингвистических работах стали выделять когнитивные стратегии контраста, уклонения, поправки (Н. А. Цыбина [15]), стратегии локализации, противопоставления, ретроспекции, информирования, обоснования (М. А. Кобозева [6]), стратегии приведения примера и когнитивно-концептуальную (В. А. Сулимов [13]) и др. Отмечается, что когнитивные стратегии тяготеют к определенным типам текста. Так, например, стратегия уклонения характерна для политических текстов, а когнитивно-концептуальная – для художественных. В то же время, стратегия локализации в равной степени может быть применена в текстах разных областей и жанров. Понятие стратегии неразрывно связано со стратегическими ходами, которые обнаруживаются в процессе реализации стратегий. Под стратегическими ходами понимаются единичные речевые действия (речевые приемы), которые направлены на достижение коммуникативной цели. Последовательность и способ организации речевых действий составляют когнитивные тактики.

В медицинском дискурсе самой частотной по степени реализации является когнитивная стратегия информирования, ее цель – объективация дискурса и придание ему релевантности. Это макростратегия, она включает в себя, в зависимости от установки автора, другие когнитивные стратегии. По нашим наблюдениям, наиболее частотными средствами реализации данной стратегии в медицинских статьях и аннотациях к ним становятся числовые данные, а также речевые приемы, включающие термины (*артериальная гипертония, ингибиторы, лечебно-профилактические учреждения, факторы риска, вариабельность* и пр.), обороты с лексическими операторами *показатель, данные, факторы, практика* и др. На композиционном уровне эта стратегия представлена расположением содержательных частей (структурных компонентов) статьи: заголовка, аннотации (резюме), ключевых слов, введения, характеристики методов, тезисов, аргументов, выводов. Информирование осуществляется также с помощью таблиц и схем, помогающих ускорить процесс сообщения сведений и делающих его наглядным.

Стратегия обобщения в медицинских статьях и аннотациях к ним является еще одной не менее распространенной когнитивной стратегией научного дискурса. Обобщение представлено в структуре первым разделом – резюме, а также последним разделом статьи – выводами, суммирующими все ее содержание. В аннотации эта стратегия реализуется конструкциями *представлены данные, основные методы, основные показатели, представлены результаты, в целом обобщены данные, таким образом, итак* и др.

В медицинском дискурсе также активно используется стратегия сравнения. Как правило, объектом сравнения становятся показатели эффективности профилактических и лечебных действий/показатели смертности в зависимости от пола, возраста, образования, материального положения, осведомленности населения о заболевании, ареалы распространения заболеваний, хронотоп – география и время проведения исследований (регионы, области), а также

подходы к оценке санитарных нарушений и др. Стратегия сравнения реализуется преимущественно конструкциями, включающими сравнительно и реже превосходную степень прилагательных и наречий (*ниже/более низкая/самая низкая, выше/более высокая/самая высокая, ранее/самая ранняя, чаще/более часто*), прилагательными в положительной степени (*одинаковые, равные, близкие*), глаголами (*возрасти, повыситься, понизиться, измениться, сравнивать, сопоставлять, соотнести, уменьшиться*), существительными (*сравнение, повышение, понижение, изменение*), конструкциями с предлогами *против, в зависимости от, в отличие от* (например, *51% против 47% в прошлом году*). На синтаксическом уровне средством реализации этой когнитивной стратегии является конструкция сравнения с союзами *как, чем* и сравнительное придаточное в сложноподчиненном предложении.

Стратегия убеждения также присутствует в медицинских статьях в той степени, в какой она присуща научному дискурсу: коммуникативное намерение автора выражено в тексте имплицитно, убеждение осуществляется с помощью объективного подбора фактов, оценочность лишена эмоциональности и предельно логизирована. Стратегия убеждения реализуется в медицинском дискурсе лексическими единицами, содержащими семы «установление, обоснование истины» (*доказано, доказательства, достоверный, установлено, убедительные данные, практически*), «важный, имеющий большое значение» (*значительный, настоящий, значимо, весьма, в значительной мере*) и др. Убедительность в аннотациях и статьях медицинского дискурса достигается также использованием цифровых данных.

К менее частотным когнитивным стратегиям относят стратегию объективации (*стандартизированный, унифицированный, известно*), акцентуализации (*причем, особенно, следует отметить*) и стратегию моделирования субъекта научного речепорождения, апеллирующую к опыту конкретного лица – автора/авторов статьи (*по мнению авторов, авторы предполагают, к сожалению*).

Выбор стратегий и их взаимодействие осуществляются автором научной статьи, который руководствуется задачами, направленными на достижение поставленных целей, учитывая специфику научного дискурса. Последовательное использование когнитивных стратегий обеспечивает научным статьям узнаваемость, такие статьи подходят под определение «хороший текст». При всем существующем в настоящее время количестве пособий, суммирующих представление о «хорошем», «правильном» научном тексте, и при наличии специальных учебных дисциплин в вузах (спецсеминаров) нет единого узаконенного стандарта написания разных жанров научных произведений. Существует традиция воспроизведения общепринятых идеалов процесса познания, и способы оформления научных достижений передаются от поколения к поколению в научном сообществе. Научная статья предполагает наличие аннотации как своей неотъемлемой части (наряду с заголовком и ключевыми словами), призванной отразить основное содержание статьи с учетом использования когнитивных стратегий. При составлении аннотации используются приемы сжатия содержания статьи. Заголовок, ключевые слова, аннотация и статья представляют собой семантическое единство на разной ступени компрессии.

Таким образом, когнитивные стратегии, которые реализуются в научном медицинском тексте с помощью совокупности речевых действий, можно представить в виде иерархии, выделив приоритетные, центральные – информирование и обобщение, промежуточные – сравнение, убеждение – и периферийные – акцентуализация, объективация, локализация и моделирование субъекта. В дальнейшем это представление о когнитивных стратегиях научного

медицинского текста позволит создать предположительный рейтинг коммуникативных целей научного медицинского дискурса, а также сравнить его с другими видами как научных (например, исторического, литературоведческого и т.д.), так и других типов дискурса.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, **1990**. С. 136–137.
2. Брунер Дж. *Психология познания. За пределами непосредственной информации*. М.: Прогресс, **1977**. 413 с.
3. Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. Изд. 4-е. М.: КомКнига, **2006**. 144 с.
4. ван Дейк Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, **1988**. Вып. 23. С. 93–109.
5. Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, **2006**. 47 с.
6. Кобозева М. А. Базовые и вспомогательные когнитивные стратегии ввода темы в научно-популярном дискурсе // *Наука. Инновации. Технологии*. **2010**. №4. С. 66–72.
7. Кобозева М. А. Когнитивные речевые стратегии ввода темы в научно-популярном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, **2011**. 25 с.
8. Касьмова О. П., Линник Л. А. Медицинский дискурс в современной лингвистике // *Вестник Башкирского университета*. **2017**. Т. 22. №3. С. 767–773.
9. Касьмова О. П., Линник Л. А. «Дискурс» и «Текст»: взаимодействие и дифференциация терминопонятий // *Вестник Башкирского университета*. **2017**. Т. 22. №3. С. 785–789.
10. Кравцова Е. В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса // *Вестник ЮурГУ*. **2012**. №25. С. 130–132.
11. Лотман Ю. М. *Семьосфера*. СПб.: Искусство-СПБ, **2000**. 704 с.
12. Павлов Д. Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» // *Вопросы когнитивной лингвистики*. **2006**. №2(008). С. 62–64.
13. Сулимов В. А. Когнитивные стратегии в современном русском литературном тексте // *Вестник международной академии наук (русская секция)*. **2007**. №2. С. 75–79.
14. Хомутова Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // *Вестник ЮурГУ. Серия «Лингвистика»*. **2015**. Т. 12. №3. С. 15–22.
15. Цыбина Н. А. Когнитивные стратегии создания негативного образа России в американских СМИ при освещении газового конфликта // *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*. **2015**. №27(382). Вып. 98. С. 179–184.
16. Шуравина Л. С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. **2013**. №37(328). Вып. 86. С. 65–67.

Поступила в редакцию 23.01.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.1.7

Cognitive strategies in scientific discourse (on the example of medical articles)

© L. A. Linnik

*Bashkir State Medical University
3 Lenin Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: lyubovlinnik07@gmail.com

The article discusses the cognitive strategies of scientific discourse. At the same time, the author understands scientific discourse as a special type of status-oriented institutional discourse, which is characterized by features such as symmetrical communication (information is exchanged by agents equal in status and knowledge), hidden addressee (the reader is presented implicitly), reduced presence of subjectivity as a reflection of desire to present the objectivity of scientific thought, the decrease in expressivity, and most importantly (from the point of view of choosing a cognitive strategy) – the priority of the task of “searching for truth” over the whole other communicative and cognitive tasks of scientific discourse. Medical discourse is included in the scientific as its special sub-discourse, the participants of which are representatives of the medical community and patients, who, in turn, belong to different social and professional groups; these are people of different sex, age, national and religious affiliation, etc. As a result, medical discourse may include elements of domestic and business discourses and be both symmetrical and complementary. The article deals with cognitive strategies typical for scientific discourse (on the example of scientific medical articles), as well as some ways of their implementation. It is revealed that the observed strategies on the frequency of occurrence and implementation can be divided into priority, central (informing, generalization), intermediate (comparison, objectification, persuasion), and peripheral (accentualization, modeling of the subject).

Keywords: scientific discourse, medical discourse, cognitive strategies, communicative goals.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Linnik L. A. Cognitive strategies in scientific discourse (on the example of medical articles) // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 70–76.

References

1. Arutyunova N. D. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1990. Pp. 136–137.
2. Bruner J. *Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii [Beyond the information given: studies in the psychology of knowing]*. Moscow: Progress, 1977.
3. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob''ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic study]*. 4 ed. Moscow: KomKniga, 2006.
4. van Dijk T. A., Kinch V. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow: Progress, 1988. No. 23. Pp. 93–109.
5. Danilevskaya N. V. Cheredovanie starogo i novogo znaniya kak mekhanizm razvertvyvaniya nauchnogo teksta (aksiologicheskii aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 2006.
6. Kobozeva M. A. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*. 2010. No. 4. Pp. 66–72.
7. Kobozeva M. A. Kognitivnye rechevye strategii vvoda temy v nauchno-populyarnom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2011.
8. Kasymova O. P., Linnik L. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 767–773.

9. Kasymova O. P., Linnik L. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2017**. Vol. 22. No. 3. Pp. 785–789.
10. Kravtsova E. V. *Vestnik YuurGU*. **2012**. No. 25. Pp. 130–132.
11. Lotman Yu. M. *Semiosfera [Semiosphere]*. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, **2000**.
12. Pavlov D. N. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. **2006**. No. 2(008). Pp. 62–64.
13. Sulimov V. A. *Vestnik mezhdunarodnoi akademii nauk (russkaya sektsiya)*. **2007**. No. 2. Pp. 75–79.
14. Khomutova T. N. *Vestnik YuurGU. Seriya «Lingvistika»*. **2015**. Vol. 12. No. 3. Pp. 15–22.
15. Tsybina N. A. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki*. **2015**. No. 27(382). No. 98. Pp. 179–184.
16. Shuravina L. S. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. **2013**. No. 37(328). No. 86. Pp. 65–67.

Received 23.01.2020.